Глава 210: Первое проявление мощи

Поскольку все были на своих носорожьих конях, обе стороны быстро приближались друг к другу. Странно, но ни одна из сторон не заговорила, даже в такой момент. Янь Лицян просто слепо рванул вперед вместе со всеми остальными в отряде Сунь Бинчэна. Кавалеристы в черных одеждах с закрытыми лицами тоже неслись навстречу. Обе стороны были похожи на скоростные автомобили, стремительно несущиеся друг к другу по одной дороге и готовые вот-вот столкнуться лоб в лоб. Слышны были только глухие звуки железных копыт коней-носорогов.

По правде говоря, Янь Лицян впервые участвовал в таком сражении. Хотя они и не находились на поле боя, столкновение с двумя сотнями наступающих разбойников Черного Ветра ничем не отличалось от настоящей битвы.

Пока они неслись галопом на большой скорости, Янь Лицян оглядывался по сторонам.

На лице Лян Ицзе было непоколебимое выражение. Его губы были плотно сжаты, а обе руки уже держали лук, который он достал из седла...

Сунь Бинчэн сузил глаза, в них мелькнули холодные отблески, когда он наблюдал за разбойниками Черного Ветра, которые шли на них лоб в лоб. На его лице, испещренном тонкими морщинами, не было ни малейшего намека на страх...

В отличие от них обоих, выражения лиц охранников вокруг них были намного сложнее. Янь Лицян заметил, что некоторые из них уже побледнели, а некоторые, казалось, сильно нервничали. Они так сильно сжимали поводья, что даже их пальцы побледнели.

Однако Янь Лицян ничуть не нервничал. На самом деле, в этот момент его кровь бурлила. Адреналин накачивал его до такой степени, что тело ощущало трепетное, греховное удовольствие от приближающегося оргазма.

В этот момент перед его мысленным взором промелькнула не сцена, а кадры из таких фильмов-блокбастеров, как "Властелин колец" и "Романтика трех королевств".

Конница проносилась по земле, как приливные волны...

Великолепные мечи сверкали равномерно, как молнии, пронзающие густые облака...

Боевые кони ревели, а железные копья источали ауру дракона...

Звуки железных копыт разносились по земле и отдавались в груди людей...

Горячая кровь, которая текла по кровеносным сосудам мужчин, также пролилась среди гор...

Как оказалось, именно такой жизни и такого столкновения он жаждал от всего сердца на протяжении двух прожитых жизней. В этот момент Янь Лицяна внезапно осенило осознание, а затем его охватили неописуемые эмоции. Он наконец-то понял причину, по которой Бог дал ему еще один шанс на жизнь и позволил прийти в этот мир. Это было потому, что его жизнь была подобна тихому кремню. Только во время интенсивного столкновения на поле боя, подобного этому, он смог по-настоящему ощутить чудо и смысл жизни. Страсть, пылавшая в самой глубине его души, могла расцвести в полной мере только в этом мире!

Пусть жизнь будет прекрасна, как летние цветы!

На фоне заходящего солнца разбойники Черного Ветра, которые шли лоб в лоб с Янь Лицяном и остальными, уже обнажили свои сверкающие длинные мечи, а многие из них уже держали луки, которые они несли на спине.

В конце первого лунного месяца воздух на северо-западе все еще был наполнен зимним холодом. Ехавшие на быстром носорожьем коне ощущали на лице пронизывающий холодный ветер. Однако Янь Лицян увидел собственное лето на фоне пронизывающего холодного ветра...

Он с криком вскочил на своего коня-носорога и достал лук Рогатого Питона. Сжав лук, Облако Метели под ним, казалось, мгновенно понял его намерение. Он издал протяжное мычание и проскакал мимо нескольких человек, внезапно оказавшись в первых рядах отряда Сунь Бинчэна.

Возьми инициативу в свои руки и возвысься над другими!

"ЛИЦЯН, БЕРЕГИСЬ...!" Лян Ицзе крикнул позади него, потому что он думал, что Янь Лицян не осознает опасности, скрывающейся за его действиями.

В тот момент, когда голос Лян Ицзе прервался, Янь Лицян уже накладывал первую стрелу на тетиву. За долю мгновения Янь Лицян полностью натянул лук Рогатого Питона с пятью пикулями. Он синхронизировал свою силу с луком и конем, а затем выпустил первую стрелу...!

Без сомнения, мощный лук с пятью пикулями был самым мощным из всех луков, которыми владели обе стороны. Со стороны Янь Лицяна даже длинный лук в руках Лян Ицзе был всего четыре пикуля.

В этот момент грозность "силы" его "мощного лука" мгновенно проявилась.

В тот момент, когда Янь Лицян выпустил свою первую стрелу, обе стороны все еще находились на расстоянии тысячи метров друг от друга. Одного этого расстояния было достаточно, чтобы затмить любой мощный лук ниже пяти пикулей. Однако стрела, выпущенная Янь Лицяном,

пролетела как молния и точно попала в коня-носорога, стоявшего под человеком во главе наступающей группы разбойников Черного Ветра. Вся стрела пронзила коня-носорога ниже шеи и вонзилась в его тело.

Чтобы застрелить всадника, стреляй сначала в его коня!

Конь-носорог издал жалобный клич. Его мощные ноги подкосились, и он мгновенно рухнул на землю. Кавалерия, сидевшая на его спине, взлетела в воздух, словно катапультируясь на катапультируемом кресле, летящем со скоростью более 80 километров в час, и упала на землю с переломом костей. Кавалерист покатился по земле и ударился головой о камень с такой силой, что его голова мгновенно раскололась - мозг и кровь брызнули повсюду.

Как только этот конь-носорог рухнул, остальные четыре коня-носорога, скакавшие вплотную сзади, мгновенно врезались в него вместе со своими наездниками. Другие, шедшие сзади, не успели вовремя уклониться и тоже врезались в них. Падение, перекаты, переломы костей, столкновение, крики и ржание коней, произошедшие в один и тот же момент, были сродни ужасной автомобильной аварии на шоссе. Разбойники Черного Ветра, сброшенные со своих коней-носорогов, были отправлены в полет другими конями сзади еще до того, как они успели среагировать, и были растоптаны бесчисленными железными копытами. После этого никто из них больше не встал...

Только первая стрела, выпущенная Янь Лицяном, повлекла за собой по меньшей мере восемь жертв среди наступающих разбойников Черного Ветра.

Не зная Янь Лицяна, группа бандитов Черного Ветра втайне запаниковала после того, как он выпустил первую стрелу. Это было потому, что их предводитель был тем, кто шел впереди; он был первым, кто упал вместе со своим конем-носорогом после того, как получил первую стрелу.

Не успели разбойники Черного Ветра вовремя среагировать, как Янь Лицян выпустил вторую стрелу. Она попала в коня-носорога под одним из разбойников Черного Ветра. Конечности коня внезапно подкосились, и он мгновенно рухнул на землю. В то же время разбойник Черного Ветра был сброшен с коня, и еще три коня-носорога сзади неизбежно столкнулись с ним снова.

Сразу после этого последовала третья стрела Янь Лицяна. Еще один конь-носорог был сбит, а те, что были позади, тут же столкнулись с ним.

Выпустив всего три стрелы, более десяти человек из разбойников Черного Ветра пали.

В этот момент оставшиеся разбойники Черного Ветра, которые мчались к группе Янь Лицяна, наконец-то отреагировали. Они издали резкий свист, и толпа мгновенно рассеялась.

Однако Янь Лицян не стал останавливаться со своими стрелами. Как только разбойники

Черного Ветра рассеялись, Янь Лицян выпустил четвертую стрелу. Стрела мгновенно пронзила грудь одного из конников, ехавших впереди, и он тут же свалился со спины своего коня...

Кто-то из разбойников Черного Ветра наконец не сдержался и выстрелил в Янь Лицяна. Однако из-за нехватки сил стрела пролетела всего три-четыре сотни метров и, потеряв скорость, упала на землю. В этот момент обе стороны все еще находились на расстоянии около семисот метров друг от друга.

Янь Лицян не останавливался ни на минуту. Он сидел верхом на своем коне и продолжал выпускать стрелы. Его ловкие действия были плавными, как движущиеся облака и текущая вода. В основном он успевал выпускать по две стрелы каждые три секунды, и стрелы сыпались на наступающих разбойников Черного Ветра, как потоки дождя.

Стрелы, выпущенные Янь Лицяном, никогда не промахивались мимо цели. Каждый раз, когда тетива вибрировала, один разбойник Черного Ветра обязательно попадал в цель и падал головой вперед со своего коня.

Во время путешествия Янь Лицян думал о том, чтобы скрыть свою истинную силу. Однако в таких обстоятельствах жизни и смерти Янь Лицян не мог беспокоиться о многом, пока его кровь бурлила. В таких ситуациях нужно либо убивать, либо быть убитым. Если он будет скрывать свою силу и сдерживаться, натягивая тетиву, остальные разбойники Черного Ветра могут заставить его поплатиться жизнью. Между политической хитростью и жизнью окружавших его товарищей Янь Лицян без колебаний выбрал последнее. Он должен был максимально сократить количество жертв на своей стороне. Что касается его открытого мастерства в стрельбе из лука, то он найдет причину, чтобы скрыть это. Остальные могли выбирать, верить или нет...

Самое главное, что Янь Лицян не ожидал столкнуться с такой ситуацией, как только они покинут провинцию Гань. Как говорится: "Жизнь не всегда идет по плану".

Однако, видя, как он может уничтожить одного врага каждый раз, когда вибрирует его тетива, от волнения, вызванного полным уничтожением и хаосом для врагов, просто имея в руках такой боевой лук, у Янь Лицяна бурлила кровь. Ощущения были настолько сильными, что хотелось кричать до небес.

К тому времени, как Янь Лицян расстрелял весь колчан стрел, висевший у него на седле, расстояние между ними и приближающимися разбойниками Черного Ветра составляло около пятисот метров. Однако численность противника уже уменьшилась на одну пятую - казалось, что он значительно поредел. Несмотря на то, что разбойники Черного Ветра пожертвовали столькими людьми, они не могли даже прикоснуться к волосам на голове тех, кто был на стороне Янь Лицяна. Внушительный вид, которым они обладали, был давно утрачен, так как многие из них уже были напуганы до смерти. Несмотря на это, разбойники Черного Ветра продолжали наступать на Янь Лицяна и остальных. Они знали, что если развернутся и убегут, то последствия, которые их ожидают, будут еще страшнее, чем смерть.

В этот момент Янь Лицян только сейчас понял, почему искусство стрельбы из лука так высоко ценилось военными Великой Империи Хань и считалось лучшей техникой боя. Кроме искусства стрельбы из лука, какие еще боевые техники или боевые искусства могут позволить убивать людей с такого большого расстояния так просто, как пирог, и приравнивать ценность жизни к простому натяжению тетивы?

Янь Лицян даже чувствовал, что сможет в одиночку уничтожить всех этих бандитов Черного Ветра, прежде чем они смогут приблизиться к нему, если у него будет достаточно стрел и если конь-носорог под ним сможет поддерживать скорость и выносливость, превышающие скорость и выносливость обычных коней-носорогов.

http://tl.rulate.ru/book/19032/2279592